

Подготовка проповедников в эпоху правления Екатерины II.

Зернова Анна Ильинична

Аспирант

РГГУ, Историко-архивный институт, Москва, Россия

E-mail: a-zluchka@mail.ru

В XVIII в. в церковной практике православной России устная проповедь, составленная образованным церковным ритором и произнесенная в храме после воскресного или праздничного богослужения, приобрела особое значение. Естественно, основной задачей проповеди оставалась катехизация паствы и постоянные наставления об исполнении общехристианских добродетелей, но в Век Просвещения отчетливо стала усиливаться гражданская функция проповеди – трансляция государственной идеологии и закрепление её в сознании православных подданных российского монарха различного социального статуса.

До конца XVII в. проповеди читались в основном в Юго-Западной Руси, где активное развитие проповеднического дискурса объяснялось, в основном, необходимостью отстаивать сферы влияния православия в условиях сосуществования с другими конфессиями, но к XVIII в. положение проповеди в России меняется. Верховная власть начинает уделять повышенное внимание церковному красноречию, его распространению и повсеместному включению в православное богослужение. Такой подъем интереса обусловлен становлением нового имперского порядка, вследствие чего у верховной власти появляется нужда в новых формах коммуникации с народом, достаточно гибких, чтобы служить идейным обоснованием государственной политики, соединять в себе придворно-церемониальные, пропагандистские, политико-идеологические и духовно-просветительские функции, авторитетных и одновременно доступных для адресата. В дальнейшем проповедничество иницировалось, поддерживалось и использовалось верховной властью, которая постоянно нуждалась в облеченном авторитетом церкви, просвещенном проповеднике, владеющем глубоким коммуникативным инструментарием и использующем его в интересах власти.

Уже в царствование Петра I начинаются попытки внедрения проповедничества в церковный обиход и обучения собственных, не малороссийских проповедников. В «Духовном регламенте», большое внимание уделялось разъяснению значения проповеди и её основных задач, включающих разъяснение народу христианских обязанностей всякого чина, и в первую очередь, обязанности повиновения светским и церковным властям, призыв к нравственной жизни и истребление суеверий. При этом, учитывая малообразованность духовенства, «Регламент» предписывал выступать с проповедями лишь "ученым" пастырям, сдавшим экзамен в Духовной Коллегии.

По замыслу создателя Духовного Регламента, проповедь должна была стать активным орудием государственной политики с общекультурным масштабом влияния, но в реальности, несмотря на усилия властей, до конца 1740-х проповедь оставалась делом самых образованных церковных иерархов. Даже в столицах она читалась нерегулярно, оставаясь в основном придворным явлением. Всё ещё ощущалась острая нехватка образованных церковных иерархов, способных самостоятельно составить проповедь.

Только в эпоху Екатерины Великой проповедь начинает входить в жизнь русского имперского социума как явление культуры. Вслед за Елизаветой, императрица требовала от Синода заботиться о распространении проповеди, которая оставалась значительной частью «сценария» церковных и государственных праздников.

В виду острой потребности в пополнении клира образованными духовными особами, способными самостоятельно составить проповедь, императрица, занимаясь проектами светского просвещения, не оставляла без внимания просвещение духовное и образование духовенства.

Происходило преобразование духовных школ, состоянием которых императрица была крайне недовольна. Расширялись курсы школ, образование священнослужителей сближалось с реальными потребностями общества и той деятельностью, которая предстояла окончившему семинарию священнику. В русле идей Просвещения в курс семинарий включались общеобразовательные науки – математику, историю, географию, арифметику, иностранные языки, а часы, отдаваемые другим предметам напротив сокращались или их преподавание совмещалось с подобными дисциплинами. Подающие надежды семинаристы назначались на чтение проповедей в воскресные и праздничные дни в школе перед обедней.

Ради повышения уровня преподавания в семинариях и качества подготовки церковных риториков семинаристы отправлялись для обучения в лучшие образовательные заведения Российской Империи, а также в ведущие университеты неправославных стран. Естественно отбирались семинаристы, которые «были жития и состояния честного и безпорочного, к наукам прилежные, . . . а наипаче в том, что они в Англии будучи, яко в иностранном государстве, чрез наиприлежнейшую свою к наукам охоту заслужат похвальное себе имя, и употребленный на тамошнее их содержание казенной кошт ненапрасно истрачен будет» (НИОР РГБ. Ф. 757, к. 19, ед. 17). При этом, отправляясь на стажировку, семинаристы давали подписку о том, что окончив обучение, они не отлучатся никуда без ведома и дозволения академии, а вступят в соответствующие их занятиям учительские должности.

Для исключения из рядов духовенства недостойных или неспособных к духовному образованию людей, семинариям было предписано избавляться от подобных учеников. Чтобы исключенные семинаристы «не могли праздно шататься», они должны были «явиться к своим командам, где кому по ведомству належит». А если кто-либо из семинаристов опозорили себя «побегами, худыми поступками и развратным нравом себя опорочили < . . . > их отпускать от школ, отняв им всю надежду чина священнического».

Для улучшения подготовки новых церковных учителей префектом Московской академии, иеромонахом Амвросием Серебренниковым был написан новый учебник ораторского искусства «Краткое руководство к Оратории Российской», разъясняющий, как должно строиться пастырское слово, какие задачи должны преследовать пастыри при составлении проповеди и как должны вести себя перед паствой.

Таким образом, подготовка проповедников оказывалась составной частью широкой образовательной программы Екатерины II, осознававшей значение проповеди как в трансляции государственной идеологии, так и в «цивилизации» подданных.

Источники и литература

1. НИОР РГБ. Ф. 757, к. 10, ед. 13.

2. НИОР РГБ. Ф. 757, к. 18, ед. 5.
3. НИОР РГБ. Ф. 757, к. 19, ед. 17.
4. НИОР РГБ. Ф. 757, к. 17, ед. 29.
5. Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб. 2001.
6. Кагарлицкий Ю.В. Проповедь как источник по истории русской культуры XVIII века. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2000. С.243-258.
7. Кислова Е.И. XVIII век в истории русской проповеди: проблема жанра, языка, статуса // Актуальные проблемы филологической науки: Взгляд нового поколения, выпуск III. М., 2007. С.85-99.